

Яхьяпур Марзие (M. Yahyapur), кандидат филологических наук, профессор Тегеранского университета (*Тегеран, Иран*) (*Tehran, Iran*); myahya@ut.ac.ir

ORCID: 0000-0001-8195-6909

Карими-Мотаххар Джанолах (Karimi-Motakhhar Janolah), кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета, председатель «Иранской Ассоциации русского языка и литературы» (*Тегеран, Иран*) (*Tehran, Iran*); jkarimi@ut.ac.ir

ORCID: 0000-0002-6072-5797

Токарев Григорий Валериевич (G. V. Tokarev), доктор филологических наук, профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого (*г. Тула, Российская Федерация*) (*Tula, Russian Federation*); grig72@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2362-0902

ХАФЕЗ И ФЁДОР ТЮТЧЕВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансфера культурного знания в поэтическом дискурсе. Среди русских поэтов Ф.Тютчев был поэтом-дипломатом, который, благодаря своему пребыванию в Германии, смог познакомиться с персидской поэзией и «Диваном Гафизом» (Хафезом) через Гейне, Шеллинга и Гёте. Это знакомство побудило его написать незабываемые и замечательные стихи, такие как «Запад, Норд и Юг в крушенье», «Олегов шит». Идейное содержание этих философских стихов отражает влияние поэтов Ирана, от них веет «миртом и лавром».

Ключевые слова: Хафез, Фёдор Тютчев, дипломат, Иран, персидская поэзия.

HAFEZ AND FYODOR TYUTCHEV

Annotation. The article is devoted to the problem of cultural knowledge transfer in poetic discourse. Among Russian poets, F. Tyutchev was a poet-diplomat who, thanks to his stay in Germany, was able to get acquainted with Persian poetry and The Divan of Hafez through Heine, Shelling and Goethe. This acquaintance prompted him to write unforgettable and wonderful poems, such as

«The West, the North and the South in the wreck», «Oleg Shit». The ideological content of these philosophical verses reflects the influence of the poets of Iran, and they smell of «myrtle and laurel».

Keywords: Hafez, F. Tyutchev, diplomat, Iran, Persian poetry

*Близ вас поют певцы Ирана,
Гафиз и Сади – соловьи.
(А. А. Дельви́г; Начало 1827)*

Дипломаты могут сыграть эффективную роль в установлении, расширении и укреплении культурных и литературных связей между нациями. Они генерируют знания о новой культуре, в которую они оказываются включёнными. В этом случае дипломат становится своего рода мостом между другими культурами. Как это происходит?

Одним из таких трансляторов культуры был Фёдор Тютчев (1873–1803) – лирик, поэт, мыслитель, философ, дипломат, автор политических и общественных произведений, главный советник и член Российской академии наук. Хотя он и не был в Иране в качестве дипломата, его пребывание в Германии, стране Гейне, Шеллинга и Гёте, подвигло его к знакомству с иранской культурой, в частности с стихами Хафеза Ширази.

Осенью 1819 года Тютчев поступил на литературный факультет Московского университета. По окончании университета в 1821 г. он уехал в Петербург, где получил должность высокопоставленного русского дипломата. В июле 1822 года Тютчев был отправлен в Мюнхен и пробыл там двадцать два года.

Тютчев переводил произведения Гейне и Шиллера и других европейских поэтов, и эта работа помогла ему найти свое место в литературе и создать неповторимый и особенный стиль в поэзии. Выдающимся событием в литературной судьбе поэта считается публикация его сборника стихов, состоявшего из 24 стихотворений, в пушкинском журнале «Современник» под названием «Стихи, присланные из Германии» (1836).

Пейзажная живопись – одна из ярких черт тютчевской лирики, в которых есть подтекст. Вечны темы его лирики: смысл человеческого бытия, любовь к жизни, к природе. «Преобладание пейзажей – одна из примет его лирики. При этом изображение природы и

мысль о природе соединены у Тютчева воедино: его пейзажи получают символический философский смысл, а мысль обретает выразительность. Природа у Тютчева изменчива, динамична. Она не знает покоя, все в борьбе противоборствующих сил, она многолика, насыщена звуками, красками, запахами. Природа в стихах Тютчева очеловечена, одухотворена» [Быкова, 1995; с. 505–506]. Это не простое отображение, а мироощущение и миропонимание. «Одной из центральных тем в лирике Тютчева была тема любви. Любовь для него «и блаженство», «и безнадежность», напряженное, трагическое чувство, несущее человеку страдание и счастье» [Там же, с. 506].

Тютчев более двадцати лет жил в Европе в таких городах, как Мюнхен (Германия) и Турин (Италия), и за границей знакомился с историей и литературой Востока, в том числе Ирана. Когда он находился в Германии в качестве дипломата, он познакомился с известными поэтами и философами, такими как Гейне (немецкий поэт и критик; 1797–1856), Шеллинг (немецкий философ; 1775–1854) и Гёте (немецкий поэт, философ и мыслитель, 1749–1832 гг.), что побудило его познакомиться с Востоком под влиянием немецких мыслителей и написать стихи о поэтах и восточно-иранской культуре.

В его стихах звучит тема Востока, ирано-исламской культуры. Например, в поэме «Олегов щит» (1829), в которой говорится об имени Бога мусульман, Аллахе, о Пророке Ислама и Божьей помощи ему в пустыне, используются слова, распространенные в исламской культуре, такие как арабское слово Аллах, Великий Бог, Пророк Магомет. Он использовал слово Аллах вместо Бог, а также «Великий Бог!», которое является одним из титулов Бога у мусульман.

Олегов щит

1

*«Аллах! Пролей на нас твой свет!
Краса и сила правоверных!
Гроза гяуров лицемерных!
Пророк твой – Магомет!..»*

2

*«О наша крепость и оплот!
Великий Бог! веди нас ныне,
Как некогда ты вёл в пустыне
Свой избранный народ!..»*

—
*Глухая полночь! Всё молчит!
Вдруг... из-за туч луна блеснула –
И над воротами Стамбула
Олегов озарила щит.*

(1829, начало 1850-х годов)

[Тютчев, 1987; с. 79–80]

Дмитриев пишет, что Тютчев «вобрал в себя все лучшее» из поэзии Ирана: «по мнению некоторых филологов, выстраданный им жанр небольших философских стихотворений, в которых как будто сжимается до «краткого фрагмента» целая ода, вобрал в себя все лучшее, что завещали Саади, Гафиз или Хайям» [Дмитриев, 2014; с. 391].

Иран – страна поэзии, для русских поэтов – земля Саади и Хафеза, розы и соловья, мирта и лавра, шафрана и персидского ковра.

В 1851 году Тютчев написал поэму «Ты знаешь край, где мирт и лавр растёт» по мотивам стихотворения Гёте, описывая старый очаровательный Иран. Это стихотворение тоже является обработкой стихотворения Гёте, которую В. Жуковский и М. Михайлов перевели на русский язык [цит. по книге: Яхьяпур, Карими-Мотаххар, 2022; с. 119].

*Ты знаешь край, где мирт и лавр растёт
Глубок и чист лазурный неба свод,
Цветёт лимон и апельсин золотой
Как жар горит под зеленью густой?..
Ты был ли там? Туда, туда с тобой
Хотела б я укрыться, милый мой. ...*

[Тютчев, 1987; с. 180]

Тютчев в конце двадцатых годов, как и многие русские поэты, был очарован «Западно-восточным диваном» Гёте, описавшим в своих стихах историю и культуру Древнего Ирана. Русский поэт сочинил стихотворение «Запад, Норд и Юг в крушенье» (из Гётева «Западно-восточного дивана») в своем собственном стиле о «восточном настроении», которое является судьбой истинных стихов и песен Хафеза.

Подобно Гёте, в первой строфе стихотворения «Запад, Норд и Юг в крушенье» Тютчев советует своим слушателям искать убежища

на Востоке, чтобы возродить свою жизнь, поскольку Запад, Север и Юг – все «в разрушенье» и «в крушенье»:

*Запад, Норд и Юг в крушенье,
Троны, царства в разрушенье,
На Восток укройся дальний,
Воздух пить патриархальный!..
В играх, песнях, тированье
Обнови существованье!..*

Вторая и третья строфы относятся к самому поэту, и ему хочется быть среди людей, которые прямо и непосредственно слышат голос Божий и не нуждаются в толковании слов Божиих и имеют прямое понимание Его. Третья строфа является продолжением второй. Русский поэт говорит об особенностях восточного поколения. Люди, уважающие традиции своих предков и не принимающие чужие традиции:

*Там проникну, в сокровенных,
До истоков потаенных
Первородных поколений,
Гласу Божских велений
Непосредственно внимавших
И ума не надрывавших!..*

В четвертой строфе герой произведения находится на Востоке и рассказывает о событиях в пути. Его сопровождает караван, который торгует парфюмерией и путешествует по разным местам:

*То у настырей под кущей,
То в оазиси цветущей
С караваном отдохну я,
Ароматами торгуя:
Из пустыни в поселенья
Ислежу все направленья.*

В пятой строфе он говорит, что стихи Хафеза радостны, и вожатый каравана призывает/ поощряет верблюдов продолжить путешествие, читая их. Вожатый каравана пробуждает звезды, читая их:

*Песни Гафица святыя
Усладят стези крутые:
Их Вожатый голосистый,
Распевая в тверди чистой,
В позднем небе звёзды будит
И шаги верблюдов нудит.*

*То упыюся в банях ленью,
Верен Гафица ученью:
Дева-друг фату бросает,
Амвру с кудрей отрясает, –
И поэта сладкопевность
В девах райских будит ревность!..*

В седьмой строфе он также рассказывает о влиянии стихов на девушку, которая была в восторге от стихов Хафеза, сняла с лица пелену и затанцевала, чем возбудила ревность небесных гурий. В последней строфе он также говорит: не думайте, что это гордость или заблуждение поэта (Хафеза). Далее, произнося слово «знайте», он подчеркивает, что слова поэта (Хафеза) подобны сотам меда/пчелиным сотам. Эти слова стучатся в небесную дверь и просят Бога даровать бессмертие поэту:

*И сие высокомерье
Не вменяйте в суеверье;
Знайте: все слова Поэта
Лёгким роем, жадным света,
У дверей стучатся Рая,
Дар бессмертья вымоляя!*

(Между 1827 и 1830)

Идейное содержание поэмы Тютчева те же, что и у немецкого поэта Гете, но русский поэт перевел поэму Гёте на русский язык с изменениями. [Яхьяпур, Карими-Мотаххар, 2022; с. 269–270].

Таким образом, пребывание великого русского поэта и дипломата Тютчева в Германии познакомило его с мировой культурой, в том числе с иранской и персидской поэзией, и он смог оставить нам

ценные стихи о Диване Хафеза, подобные Гёте. Для русского поэта «Песни Гафица святы». Стихи, которые написал Тютчев, имеют восточно-философский смысл.

Список использованной литературы:

1. Быкова, Н. Г. Литература / Н. Г. Быкова // Справочник школьника. – Москва : «СЛОВО», 1995. – 576 с.
2. Дмитриев, С. Н. Персидские напевы. От Грибоедова и Пушкина до Есенина и XXI века / С. Н. Дмитриев. – Москва : «Вече», 2014.
3. Тютчев, Ф. И. Полное собрание стихотворений / Сост., подгот. текста и примеч. А. А. Николаева. – Л. : Сов. писатель, 1987. – 448 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/biblpoet.html>
4. Яхьяпур, М., Карими-Мотаххар Дж. Хафиз и русские поэты. – Тегеран : «Тегеранский университет», 2-е. – 2022. – 320 с. (двуязычная книга – на рус. и перс. языках).